

Алина Стальченко

Под крылом ангела

ОБ ИСКРЕННЕЙ ЛЮБВИ, ПОТЕРЯХ
И ОБРЕТЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ СИЛЫ

18+

Алина Стальченко

Под крылом ангела

<https://litres.ru/74354413>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга об искренней истории любви, утрате, материнстве и внутренней силе. Столкнувшись со смертью мужа, я осталась одна с маленькими детьми и была вынуждена заново учиться жить.

Шаг за шагом проходя через боль, страх, отчаяние и одиночество, я находила в себе силы не только выстоять, но и обрести внутреннюю опору.

Это книга о том, как даже после самых страшных ситуаций можно подняться, когда кажется, что опустился на самое дно. О том, как сохранить любовь в сердце, стать сильнее, не потеряться в личной боли, а сместить фокус на помощи другим.

Эта история станет поддержкой для тех, кто переживает трудные времена, ищет смысл, надежду и путь к себе.

Содержание

ЧАСТЬ 1	4
ЧАСТЬ 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Под крылом ангела

ЧАСТЬ 1

В память о моем муже

Запах смерти

В тот дождливый и пронзительно холодный день, 24 ноября, я стояла над гробом своего мужа, пряча слезы, и размышляла, как объясню своим маленьким детям, что произошло. В памяти всплывал такой же страшный день много лет назад. Такой же гроб и крепкие объятия моей мамы.

Вспомнила, как много взрослых было вокруг тогда, в квартире бабушки. Все они пришли к папе. Именно в самый ужасный день, когда человек покидает этот мир, он собирает всех, кого знал. Как жаль, что ему уже все равно. Моя бабушка, какая же она была бледная! Как мне было тяжело осознавать, что папы у меня больше нет, видеть самых родных и близких в слезах и трауре. Меня поставили рядом с гробом. Я пыталась разглядеть папу сквозь ручей слез, запомнить его, как будто такое когда-то может забыться.

Сквозь толпу в маленькой комнате пытался пробраться крупного телосложения священник в черном одеянии, с большим крестом, висевшим на груди. Когда начали отпевать, я даже не пыталась разобрать и понять слов молитв.

До моего носа донесся тошнотворный запах ладана. От него на голодный желудок у меня закружилась голова. Мне нечем было дышать. Надо было держаться и не упасть. Я ощутила невыносимое дуновение, дым от которого я могла рассмотреть в воздухе. Для меня это благоухание стало запахом смерти, и все последующие годы, когда я чувствовала его в церкви на службе, я выходила.

В тот день я спустилась по лестнице с третьего этажа и вышла во двор. Вдохнула октябрьский, но теплый воздух. Как солнечно было на улице и как тоскливо и плохо у меня на душе! Я видела, как из подъезда выносили гроб. «Еще совсем немного — и я больше не увижу папу никогда, даже мертвым», — пронеслось в голове.

Его решили похоронить на кладбище в нашей деревне, которую он так сильно любил. Все, что меня окружало — плач, все рыдали и всхлипывали. Мама, бабушка, дедушка — каждый из нас потерял родного человека. Кто-то сына, кто-то — пусть и бывшего, но любимого мужа, а кто-то — одного из родителей.

Дедушка рыдал! Он же мужчина. Как всегда говорят? Мужчины не плачут. Еще как плачут... Он потерял младшего сына! Тогда, в свои 12 я узнала, как болит душа. Мне было так плохо, что хотелось просто достать эту боль из груди. Я так и не смогла прикоснуться к папе. Все подходили прощаться, брали за руку. А я просто пыталась запомнить его.

Смотрела в небо. Листья разной формы и красок, на ко-

торых был отпечатан октябрь, слетали с деревьев и плавно падали на землю.

Пришло время прощаться. Меня до сих пор иногда преследует стук молотков, забивающих гвозди в гроб. Как будто эти железные, острые стержни забивались в мою голову. Я не смогла сдержаться, зажмурилась, мама взяла меня за руку, и я прижалась к ней. Вместе мы громко, навзрыд рыдали, пытаясь освободиться каждая от своей боли. Я просила о том, чтобы это все быстрее закончилось. Чтобы наступил другой день, как будто в нем должно было стать легче.

Тогда я впервые столкнулась с потерей близкого человека. Мне казалось, что такие душевные страдания невыносимо терпеть. Но я еще не знала, сколько боли уготовано моему сердцу...

Утро не всегда бывает добрым

Я не понимала, как это могло произойти. Ведь еще совсем недавно, проходя по квартире, я слышала, как у мамы звонил телефон. Это был папа. Он уехал в деревню к бабушке и решил позвонить. Родители давно были в разводе, но мы продолжали жить в одной квартире.

Папа говорил, как сильно любит маму, и просил у нее прощения. Мама послушала его, а мне ответила: «Папа звонил. И что только на него нашло? Вдруг столько всего наговорил».

Мы не придали этому значения и спокойно легли спать. Бывают разные предчувствия перед страшной ситуацией: снятся кошмары, Вселенная посылает знаки, появляется тревожное состояние, которое не можешь ничем объяснить, но ничего этого не было.

7 октября 2007 года. Раннее утро, я чувствовала, как солнышко пробивалось через шторы и гладило мою кожу своими лучами. Я еще дремала, но слышала мамины тихие шаги, как она зажигала сигарету, усаживалась на кухонный диван. В полудреме я перебирала в голове, что мама приготовила на завтрак: жареную картошечку с яичницей и маринованным огурчиком или макаронки с сосисками. «В любом случае что-то очень аппетитное».

Раздался звонок. Мама произнесла громко и резко: «Аааа, о Боже...» Ее слова заставили меня резко открыть глаза.

Это были не просто слова. Они были сказаны так, что у меня все сжалось внутри. Мама еще ничего не рассказала, но я уже знала, что произошла трагедия.

Неважно, что в твоей жизни случилось, пока ты об этом не узнал — ничего не произошло.

Я слышала, как в замедленной съемке, шаги мамы. Она плакала.

«Пусть время остановится», — молила я. Я не хотела ничего знать. Скрип двери. Заплаканные глаза мамы.

— Алина, звонила бабушка. Папа умер.

В моей голове была пустота. В ней словно барабаном отби-

валась фраза: «Папа умер, папа умер». Это какой-то страшный сон! Я должна была проснуться, но это была настоящая жизнь. Так бывает... Утро не всегда бывает добрым. А для кого-то оно не наступило.

Все последующие дни прошли как в тумане. Дальше были такие же туманные недели. И месяцы. Лентой в памяти пролетали эпизоды с папой.

Прыжок

Когда нам было три года, о чем мы думали? Какие у нас были проблемы? Пуговка на платице оторвалась, не разрешили съесть десятую конфету подряд, завтра нужно в садик, там спать заставляют, а так не хочется. Еще эта каша манная с комочками и горячее какао с пенкой, фу!

Я не была исключением. Думала о своем, когда слышала, как папа с мамой снова кричали, бабушка пыталась их разнять. Я не понимала, что происходит, но мне было страшно... Я тоже кричала, плакала, но не могла вылезти из своей кроватки. Взрослые меня не слышали! «Я же здесь, кричу вам!» Но они кричали сильнее.

Моя самая большая мечта была, чтобы папа с мамой никогда не ругались. Я больше ничего не хотела. Я думала не о куклах и платице, я думала о благополучии в семье. Тогда я стояла в кроватке и уже впервые испытывала безысходность — чувство, когда я хотела изменить ситуацию, но ничего не

могла сделать.

Папа хотел уйти, а мама с бабушкой закрыли дверь, чтобы не выпустить его в таком состоянии на улицу. В тот вечер, так как дверь была заперта, папа спрыгнул с третьего этажа. Как оказалось, сломал ногу. Я помню только свой крик, когда он залез на балконную раму. Плач мамы и бабушки.

А потом провал.

Мама была мамой всегда, папа был папой, когда был трезв

Мама всегда приходила на помощь. Тот вечер, когда папа выпрыгнул с балкона, не был исключением. Она прижала мою вспотевшую от слез и криков головку к своей груди. Я слышала тихий мамин плач. Но мне уже было спокойно.

Моя мама — замечательная женщина, которая смогла в тяжелых условиях обеспечить мне счастливое детство. Она много работала и часто брала меня с собой. Мне так нравилось ходить по бесконечным коридорам университета, где всю жизнь трудилась мама. Я любила ее подруг и коллег, они всегда передавали мне вкусные конфеты.

Мама была мамой всегда. А папа был папой, когда был трезв. Были времена, когда он подолгу не пил. Я помню запах папиной вкусной картошечки, мmmm. Помню, как звал меня кушать. На кухне ждала тарелка с золотистой, поджаристой картошечкой с мяском, да еще и с соленым огурцом! Ну как

же вкусно! Я была так счастлива, я была в безопасности. Оба родителя меня любили и заботились обо мне!

Я любила рисовать. Как раз этим и занималась в тот вечер перед сном. Выбирала, кого мне изобразить в этот раз. И неожиданно ко мне подошла мама со слезами на глазах и дрожащим голосом проговорила: «Я ведь делаю все для тебя, так тебя люблю. Так стараюсь. А папа так часто пьет, но стоит ему не попить неделю, и ты не отходишь от него, а меня как будто вообще нет».

Как я ее сейчас понимаю. Но детки настолько четко и правдиво умеют отвечать. И я сказала как есть:

— Мам, я тебя очень сильно люблю. И папу я тоже люблю. Но твою любовь я чувствую каждый день, а его — только когда он не пьет.

Мне настолько не хватало этого тепла и заботы от папы, что я просто не могла нарадоваться, когда он не пил, и старалась провести как можно больше времени в этой заботе, зная, что скоро это закончится и когда повторится — неизвестно.

Дети, которые обделены любовью и заботой одного или обоих родителей, пытаются эту любовь завоевать любыми путями, ведь это наши самые близкие люди. Что будет с нами, маленькими, если не будет родителей?

Поэтому я так понимаю детей, которых хотят забрать из семьи, потому что их родители пьют, или даже бьют их самих, в пьяном угаре забывают покормить, а они хватаются за

мам и пап! Даже такие, они для своих детей самые лучшие. И дети всей душой верят, что когда-то родители исполнят свое обещание, изменятся и наконец подарят им любовь...

У нас в семье не всегда все было гладко, порой мне так тяжело было принять поведение отца, но для меня он всегда оставался самым хорошим папой, благодаря которому на свет появилась я. Который брал меня с собой в деревню, жарил безумно вкусное сало на костре. Папа, с которым мы ходили на рыбалку.

Он — человек, держа за руку которого я чувствовала себя под защитой, вдыхая запах луговых цветов на пути к озеру. Он тот, кто привил мне любовь к братьям нашим меньшим. Человек, который с каждой своей зарплаты покупал нам с мамой дорогие сникерсы, а я откусывала маленький кусочек и прятала в полочку. Очень хотелось растянуть это удовольствие и смаковать несколько дней! Папа — человек, который так вкусно жарил семечки, которые мы покупали по дороге домой в кулечке у бабушки. И запах этих семечек с солью разносился по всей квартире! Когда выпивал, он часто сажал меня к себе на колени, и я видела, как у него катились слезы. В ответ по моим щекам текли мои. Он говорил, как сильно любит меня и маму, просил за все прощения. Это было такое чувство сожаления...

Он сам мучился от того, что с ним происходило. Папа был обычным человеком, который очень любил свою семью, но которого поглотила страшная зависимость.

Никогда не стоит никого осуждать, ведь мы не знаем, что испытывает человек. Все гораздо сложнее, чем кажется. В детстве я не понимала: если он нас с мамой любил, почему он так вел себя, почему обещал больше не пить и снова срывался?

Как бы мне хотелось его обнять и сказать, как сильно я его люблю и как сильно я ему благодарна. Ведь каждый человек в нашей жизни для чего-то к нам пришел.

Родители играют в жизни ребенка великую роль! До определенного момента это самые родные и близкие люди в жизни каждого человека, пока мы не создаем свои собственные семьи. И папа принес в мою жизнь такой колоссальный опыт, смысл которого я поняла лишь спустя много-много лет. Я приняла его таким, какой он есть... Но как жаль, что спустя так много лет после его смерти. Я бы так хотела его обнять и сказать спасибо за все!

Он взял на себя такую тяжелую и сложную задачу: показать мне, насколько сильные в жизни есть зависимости, что с этим просто невозможно жить. Показал модель семьи, глядя на которую я решила строить противоположную.

Сейчас у меня в сердце только огромная любовь и благодарность за этот опыт и этот урок... А жизненные уроки никогда не бывают легкими.

Вспоминаю с трепетом те моменты, когда меня поднимают крепкие загорелые руки, такую маленькую, а потом все кружится вокруг, все смешалось: трава и камни, дома и небо,

луг и лес. Меня кружит мой любимый папочка! Как же я счастлива! Я поднимаюсь все выше и уже взгромоздилась на папины плечи.

— Пап, я самая высокая на свете?

— Ну конечно, доча!

Как часто мы вспоминаем тяжелые моменты нашей жизни, мы помним их так ярко и красочно. Но ведь у нас столько же и светлых, радостных мгновений и событий, которые мы иногда прячем в самый дальний ящик памяти, предпочитая вспоминать лишь язвительные и душераздирающие эпизоды жизни.

Серый свитер

Помню, когда меня забирали из садика, я каждый вечер просила зайти в один и тот же магазин. Там была она... Самая прекрасная кукла по имени Роза. Я помню, какое платье было на ней — превосходное, нежно-розовое, все в блестках. У Розы были серебристые сережки и блестящие туфельки.

Прошло столько лет, а я как будто держу ее сейчас в руках. Так сильно она попала в мое сердце! Я была счастлива каждый вечер заходить и любоваться ею. С ужасом думала, что кто-то может ее купить.

Я помню, как наступило особенное, прекрасное утро — оно было именно таким для меня. Я не помню, был это обычный или праздничный день.

В то утро я открыла глаза и увидела перед собой розовую коробку, из которой кукольно улыбалась моя Роза. Я вспоминаю, и слезы накатываются сами собой! Это может показаться мелочью, но ведь именно из таких мелочей и состоит огромное счастье. Было ощущение абсолютной радости, которую подарили мне родители. То, что не всегда понимают взрослые, может приносить столько оттенков прекрасного их детям!

В моей памяти всплывает, как мы часто ходили в гости. Было так весело! Особенно когда было много детей. Но самый большой минус застолий — наличие алкоголя. В один из вечеров мы возвращались домой за полночь.

Папа немножко пошатывался, и кто-то к нам обратился сзади. Папа что-то ответил и сказал, чтобы мы шли домой, а он догонит. Я подняла голову и заметила, как злится мама. Она держала меня за руку и тихо бормотала: «Все как всегда, спокойно не может дойти до дома».

«Папе же страшно будет одному возвращаться по темноте», — думала я. Мы с мамой не спеша дошли до дома, долго ждали папу, я уже уснула. А мама все ждала. Проснувшись я от ее вскрика. Сонная подняла голову, у меня все сжалось в груди. Я помню, как закружилась голова и застучало от страха в висках.

Стоял папа, весь его серый в ромбик свитер был в крови, из его шеи текла кровь. Я еще не знала, что такое смерть. Но понимала то, что папы может не стать. Больше я ничего не

помню из того вечера.

Помню лишь, когда папе зашили рану, он был на больничном и мне разрешили всю неделю не ходить в садик и быть с ним. Я ложилась к нему на плечо, рассматривала шрам, дула на рану и радовалась, что теперь все хорошо.

В школу

Радужные воспоминания о папе переплетались с совершенно другими. Теми, что вызывали боль, обиду, непонимание. Как в то, мое самое первое 1 сентября.

Мне было шесть. Наступал важный этап в жизни. Мы переезжали от бабушки с дедушкой в новую квартиру. Конечно, маме с папой хотелось жить отдельно. Но для меня тогда гораздо лучше было всем вместе. Смена места жительства далась мне тяжело. Новый район, совершенно мне незнакомый, голые стены в квартире. Я видела горящие и светящиеся глаза своих родителей: наконец они будут жить в своей квартире, как хотят все молодые семейные пары! А я хотела обратно. Хотела туда, где знала каждый узор на ковре, висящем над моей кроватью. Туда, где на диванах лежали красивые бабушкины покрывала с цветочками. Где все подоконники были заставлены алоэ и выращенным зеленым луком, который мне так нравилось рвать. Туда, где остались все мои друзья.

Но впереди у меня были новые район, школа и дети. Все

абсолютно новое. Я переживала. А мама так загорелась. Она хотела как можно быстрее сделать хотя бы минимальный ремонт, чтобы успеть к 1 сентября. Ко Дню знаний уже были готовы наряды. Маме привезли красивенную белую кружевную блузку из-за границы, а тогда было очень нелегко найти такие вещи.

Для родителей ведь это тоже праздник! Их ребенок идет в первый класс. Мама закупилась основательно для нас обеих, зная, что мы не скоро сможем что-то себе позволить.

Меня как раз должны были забрать от бабушки. И мама усердно подготавливала нашу квартиру. Она покрасила пол и, чтобы не дышать краской, уехала из квартиры. Но когда запах краски останавливал желающих выпить? Утром мама не обнаружила ни своей новой заграничной блузки, ни спортивных костюмов, ни даже банок с краской...

Явно той ночью в квартире было весело, из нашей квартиры было вынесено все.

Тот день и глаза моей мамы я никогда не забуду. Она расчесывала мне волосы перед зеркалом, вплетая бантики, а на ней была не заграничная блузка, а старый серый свитер, поверх которого она собиралась надеть многолетнюю кожаную курточку. Я повернулась и крепко ее обняла. А когда взглянула в ее глаза — увидела в них слезы.

Вера

Я снова и снова прокручивала в голове, что произошло. В тот октябрьский день, на похоронах папы, я молилась о нем, о его душе, молилась, чтобы нам всем стало легче. Я знала, что я всегда могу поговорить с Богом и он обязательно поможет.

В детстве папина мама брала меня в церковь, мы учили с ней молитвы и перед сном произносили их. Она привила любовь к Богу и веру в него. И объяснила, что Бог нас любит и всегда поможет. Вот я и молилась каждый вечер, чтобы нам с мамой стало легче! Потом я много лет буду винить себя и думать, что это я виновата в том, что произошло. Ведь мое желание исполнилось. Мы больше не видели пьянок в нашей квартире, не боялись ночных папиных посиделок, я не содрогалась от страха, возвращаясь домой и поворачивая ключ в двери. Папы больше не было. Такая цена была у этого «пусть нам станет легче».

Спустя годы я понимаю, как сильно болела душа бабушки за ее сына. Она верила всей душой, что ее сын исправится и его семья будет жить счастливо. Бабушка настолько хотела помочь, что вычитывала в газетах народные методы и рецепты, из телевизионных программ выписывала полезные советы, как избавиться от алкоголизма. Я знаю, что, засыпая, она молилась только за своих сыновей.

Я любила ходить на службу с бабушкой. Всегда рассматривала иконы и думала о том, какие талантливые люди их нарисовали. Слушала молитвы, которые были таинственны

для меня. В это время я всегда держала своей детской, маленькой рукой такую теплую, нежную руку бабушки. А во второй руке она держала горящую свечу, воск от которой капал ей прямо на кожу.

Я подняла взгляд от папиного гроба и увидела, как мою руку берет в свою все та же нежная, теплая, немножко морщинистая бабушкина рука.

Одна стена отделяла двух страдающих людей

Каждый день казался мне страшным сном. «Такого не может быть. Теперь у меня нет папы». В его комнату я не заходила больше года. И даже проходя мимо, мне было так страшно! Там были все его вещи, все лежало на своих местах. Казалось, что сейчас откроется дверь и он выйдет. Мне было дико оставаться одной дома, особенно вечером, когда на улице темнело. Ложась спать, со страхом смотрела на меняющиеся тени от деревьев на стене, и мне казалось, что кто-то лезет на балкон и сейчас меня заберет. Я слышала, как за стеной в другой комнате часто рыдала мама.

Это был новый, страшный этап для нас. Маме приходилось брать дополнительную работу, она возвращалась уставшая. Я еще больше уходила в себя. Меня стали посещать мысли: «А что, если не станет и мамы? Что будет со мной?» Я же вообще никому не нужна! Страх смерти стал меня преследовать. Я нервничала, если мама задерживалась на рабо-

те или не брала трубку. «А что, если вообще умру я? Что будет с мамой? Она же не сможет без меня жить!» — такие страшные вещи приходили мне тогда в голову.

Был уже поздний вечер, только свет от настольной лампы ярко освещал мой диван. Мне не хотелось включать ни телевизор, ни музыку, я сидела в глубокой тишине в своих мыслях. Открылась дверь в мою комнату, зашла мама и увидела, что я вся в слезах. От неожиданности я стала прятать фотографию, которая была у меня в руках.

— Доченька, чего ты плачешь? Поделись с мамой, — с сочувствием попросила мама. А я просто перевернула в руках фотографию, и она увидела, что в руке у меня фотография, где папа с улыбкой идет по снегу и несет меня на руках, такую маленькую, в черной шубке и меховой шапке.

Мама изменилась в лице. У нее и так была свежая, открытая рана, а тут она еще увидела, как страдает ее дочь. Мама не промолвила ни слова, просто обняла меня и в слезах вышла курить. Тогда я подумала, что, наверное, выпуская табачный дым, люди отпускают с ним и свою внутреннюю боль.

Каждый день я плакала. Особенно перед сном, когда оставалась одна и можно было уже не бояться, что кто-то увидит. Мне казалось, что это я виновата в том, что произошло. Я постоянно просила прощения у Бога и папы.

В одной квартире одна стена отделяла двух страдающих людей, которые пытались скрыть свои страдания друг от друга и скучали по человеку, которого было уже не вернуть.

Каждый сожалел о том, что не успел. Я сожалела о том, что часто ругалась с папой. Думаю, мама тоже думала о том, что все могло быть по-другому, со счастливым концом. Но все произошло именно так. Именно в такие моменты говорят, что изменить уже ничего невозможно.

Все можно исправить, пока жив человек. Можно позвонить, поговорить, обнять, сколько угодно раз попросить прощения и сказать «люблю». Можно решить любую проблему, даже ту, которая кажется катастрофической. Нет выхода только из нового, деревянного домика два метра на метр.

Аромат детства

Почти каждые выходные я ездила к бабушке с дедушкой. Они переживали страшную трагедию — потерю своего сына. Каждый старался скрыть свою боль. С радостью я приближалась к пятиэтажному дому, поднимая голову и разглядывая кружевные шторы на родном окне третьего этажа.

Я становилась под окошком и видела, как меня уже ждет у окна бабушка, машет мне и зовет дедушку. И вот мне уже улыбались сквозь стекло два родных человека! Я заходила в темный, до боли знакомый подъезд, где я провела первые шесть лет своей жизни. Как я любила заходить в этот подъезд! Меня сразу обдавало запахом земли. Я не могла надышаться. Не поверите, но он мне так нравился! Это был запах подвала, который находился под домом. Как машина време-

ни, он переместил меня туда, где я с дедушкой и бабушкой спускалась в подвал за картошкой и за банкой соленых огурцов.

Как странно, но можно полюбить запах подвала, потому что он стал родным. А самый манящий аромат парфюма может стать ненавистным, если вы слышали его, когда случилось что-то плохое.

Поднимаясь к бабушке с дедушкой, я перепрыгивала через две ступеньки, как будто мне снова шесть. Стояла перед родной дверью с цифрой 72, и передо мной сразу же она открывалась. Как здорово, когда тебя ждут!

— Привет, внученька! — чуть ли не в один голос приветствовали меня дедушка с бабушкой.

— Привет! Я соскучилась! Как ваши дела?

— Помаленечку, — отвечал дедушка.

Дедушка хорошо держался. Бабушка тоже очень старалась. Она успевала мне на пороге ответить:

— Я сейчас. Ты пока раздевайся и сразу за стол! Я тут наготовила к твоему приезду.

Наверное, она так никогда и не поняла, что я каждый раз видела, как она убегала в ванную и почти беззвучно давилась слезами. Она видела копию своего сына во мне. Я действительно была очень похожа на отца.

И эта схожесть вызывала такую боль, что при встрече со мной бабушка просто не могла ее вынести.

Мы об этом никогда не разговаривали. Но я чувствовала

ее страдания, когда она склонялась над своим столиком, где было очень много икон, открывала молитвенник и молилась за папу. Тогда я сама уходила в другую комнату, чтобы не показывать своих слез. Бабушка читала очень длинные молитвы, а перед сном мы вместе проговаривали «Отче наш».

Кто же знал, что когда-то случится то, что так сильно сможет пошатнуть мою прочную веру...

ЧАСТЬ 2

Не гневи Бога

Шло время. Боль потери никуда не исчезла, просто за определенный период я научилась с ней жить. Все так же накрывали слезы по ночам. Особенно остро ощущалось отсутствие папы, когда нужна была поддержка, и было неважно, что произошло: получила плохую оценку в школе или поругалась с подружкой. В такие моменты хотелось, чтобы папа просто был... Был жив, был дома и просто рядом. Поэтому, закрывая глаза перед сном, я представляла, что он всегда рядом, просто я его не вижу, но я могу ему все рассказать и он меня услышит.

У каждого человека свой способ справляться с потерей. Мы никогда не узнаем, как есть на самом деле, видят ли нас, слышат ли наши умершие родные, но такие мысли помогают жить и преодолевать горе, чувствовать невидимую руку наших близких на своем плече и просто жить дальше. Мы продолжали жить: мама продолжала ходить на работу, я — в школу, бабушка с дедушкой, как и прежде, стали рассказывать смешные истории из своего прошлого. И мы все снова научились улыбаться и даже смеяться от души до слез, когда было очень смешно, хотя это казалось когда-то невозмож-

ным. Но жизнь — удивительная штука. В ней всегда горе и радость ходят рядом. Жизнь продолжалась.

Я была маленькой, худенькой, кудрявой девочкой с большими глазами. Бровки росли домиком, что придавало грусти моему взгляду. Но какой некрасивой я себя считала в то время! Я комплексовала из-за своего роста. Я хотела всегда быть выше.

Один раз я увидела в магазине сапоги, они были на платформе и как раз должны были сделать меня выше. Только они были в единственном размере — 38, а у меня 36. Но я уже представляла, насколько выше я буду в них. Я знала, что мама на работе и отвлекать ее можно только по очень важным делам. Но эти сапоги были для меня срочным и важным делом. Поэтому я позвонила маме:

— Мамочка, пожалуйста, можно я возьму денежку на сапоги? Мне они так понравились, — нетерпеливо протараторила я.

— Давай буду ехать с работы и вместе сходим посмотрим, что там за сапоги, — смиренно отвечала мама.

Я встретила маму, и мы пошли в магазин.

— Алина, они больше на два размера, чем нужно. Тебе будет неудобно, — пыталась безуспешно объяснить мама.

— Маааам, ну они мне так нравятся! Ну пожалуйста, пожалуйста! — умоляла я.

Конечно, домой я шла с улыбкой и с пакетом, где лежали сапоги на два размера больше. И я ходила в них! Настолько

сильно я хотела быть выше, что готова была носить сапоги не своего размера.

Мне не нравились мои кудри, я все время палила их выпрямителем и хотела иметь прямые волосы.

Сейчас я очень сильно люблю свои локоны! Почему нам так тяжело принять какие-то свои индивидуальные черты и мы так часто хотим быть как все?

Еще в школьную пору мои подружки внушили мне, что я лопухая.

— Вот у меня, посмотри, какие ушки красивые! И если я завяжу волосы, смотри, как красиво все! А у тебя, Алина... вообще торчат сильно. Некрасиво вообще! — часто говорили мне одноклассницы.

Я старалась всегда ходить с распущенными волосами и прикрывать свои ушки. Хотя на самом деле с ними у меня все хорошо. Я действительно поверила, что я лопухая.

Уверена, так было у многих. Мы почему-то зависели от мнения окружающих и верили в то, что нам говорят, хотя это было абсолютно не так. Люди, у которых пошатнулась внутренняя опора, которым не всегда хватает любви и заботы, часто принимают чужое, ложное мнение за правду и искренне верят в это.

Когда я пыталась пожаловаться маме на свои детские комплексы, она говорила:

— Не гневи Бога. Ты такая красавица! Как ты этого не понимаешь! Посмотри, сколько вокруг людей, которые не име-

ют самого главного в жизни — здоровья! Они не думают о том, что у них волосы не такие или что ростом хотелось быть выше. Они просто хотят быть здоровыми!

Эти слова меня всегда отрезвляли и заставляли задуматься.

«Нужно растить ее для себя»

Помню день, когда мы гуляли с подружками недалеко от дома. К нам навстречу шла компания парней, года на три-четыре старше нас. Шли они уверенной походкой. И вот самый высокий обратил на меня внимание. Он посмотрел прямо на меня, улыбнулся. Какая красивая у него была улыбка! А потом он открыл рот и все испортил: «Кудрявая, покажи лифчик!»

Сейчас я улыбаюсь этому и понимаю, что таким образом он хотел обратить на себя внимание и пошутить (нужно отдать должное, у него это получилось). Но я была очень застенчива и, ответив «ну и придурок!», прошла мимо.

Оказалось, что с этим высоким парнем мы учились в одной школе. Звали его Виталик. Мы пересекались в школьных коридорах, он пытался со мной заговорить, но я не хотела.

Своим друзьям он говорил: «Ты только подумай, какая красotka вырастет из этой кудрявой девочки! Нужно растить ее для себя».

В течение нескольких месяцев Виталик периодически звонил. Мне было приятно с ним общаться. Как оказалось, у него было прекрасное чувство юмора и он был совсем не придурком, как я подумала при первой встрече. Мы стали гулять в одной компании. И я наконец поняла, что я симпатичная. Хотя и продолжала носить высокие каблуки и выпрямлять волосы.

Каждый вечер мы гуляли по району, болтали без умолку, рассказывая друг другу смешные истории. Но в тот вечер все пошло немножко не по плану. Мы смеялись до слез, и я перестала замечать время.

Наш смех прервал голос сзади:

— Алина, ты давно должна быть дома! Я уже полчаса не могу до тебя дозвониться!

— Мам, телефон же у меня в кармане... — обрывисто ответила я, доставая из кармана телефон, который не подавал никаких признаков. Он разрядился. — Я не заметила, что уже столько времени.

У мамы текли слезы:

— Ты понимаешь, как ты меня напугала? — еле сдерживаясь, произнесла мама.

— Теть Тань, не переживайте. Она ведь со мной, — заступился Виталик.

— Алина, марш домой! — как отрубила, ответила мама.

Я живенько побежала, пытаюсь догнать маму. Мне было стыдно, я совсем не хотела ее огорчать. И не так я представ-

ляла себе первое знакомство моего нового друга с мамой.

«Это все для тебя»

«Теперь она меня вообще никуда не пустит», — думала я.

Но мама не ввела никаких запретов. Просто после той ситуации я была внимательнее и подзаряжала телефон перед прогулками. И каждый вечер я ждала звонка со словами: «Малышка, выходи». Я уже давно была собрана, но еще минут десять сидела, выжидая, чтобы он немножко меня подождал.

Мы, как обычно, сели на лавочку и ждали остальных ребят, как вдруг Виталик положил свою руку на мою.

Я повернулась к нему, и мы встретились взглядами. «Ой, а почему так все колотится во мне?» Я сама не могла понять. А пока я думала, его губы уже прикоснулись к моим. Мы начали встречаться.

Виталия закончил школу и пошел сдавать на водительские права. Сдал с первого раза и начал учебу на водителя грузовой машины. В выходные подрабатывал у дяди на стройке дома. Каждый вечер мы по-прежнему разговаривали по телефону.

— Ты первый клади трубку!

— Нет, ты первая!

— Ну нетушки! Ты!

И потом мы снова умудрялись полчаса болтать. «Как он

мог работать каждый день и спать всего несколько часов в сутки?» — думала я.

В дни наших встреч я выбегала из подъезда и неслась к его машине.

— Привет, маленькая. Съездим на заправку, потом съездим куда-нибудь погулять, — предлагал Виталя.

— Да, конечно! — мне вообще было все равно.

С ним всегда было интересно, где бы мы ни были. Виталя заправлял машину и, как всегда, нес что-то в руках. Мне казалось, что он скупал все сладости на заправке. И сникерсы, и шоколадки, и жвачки, и соки.

Так было каждый день. Это действительно было очень ценно. Для меня это было настолько непривычно. Всегда казалось, что конфеты дарят на какие-то праздники, а тут меня балуют каждый день! Виталя уже знал, что я люблю.

Наступила зима, все вокруг заваливало снегом, а мороз колот щеки своим прикосновением. Был как раз один из морозных зимних вечеров, когда я вдыхала воздух и казалось, что промерзают не только ноздри, но и все дыхательные пути. Я шатко шла на каблуках по льду навстречу к своему Витале. Чуть поскользываясь, открыла дверь машины.

— Ты опять без шапки? А потом болеешь! — пробурчал Виталя.

— Ну, если честно, у меня ее и нет, — правдиво ответила я.

— Это тебе... — сказал Виталик и передал мне маленький

пакетик.

Я взяла его в руки и стала распаковывать.

— Это мне? — спросила я с накаТЫВАЮЩИМИСЯ слезами и сияющей улыбкой.

— Ну конечно! Тебе нравится? — с сомнением спросил Виталья.

— Еще спрашиваешь! Это очень неожиданно, — ответила я, опускаЯ ВЗГЛЯД НА пакетик.

Я достала из пакета белую, красивую шапочку. Это была не просто шапочка, а огромный знак любви и заботы. Я даже не предполагала, что обо мне может кто-то так переживать, кроме родителей. Конечно, с тех пор я выходила из дома только в шапке, хоть раньше никогда их не носила.

Я стала гораздо серьезнее относиться к Витале, с ним было комфортно и спокойно.

Время шло, но что-то оставалось неизменным. Я по-прежнему любила ездить в деревню к бабушке. И несмотря на то, что папы не было уже несколько лет, мама и бабушка (папина мама) очень хорошо общались. Бабушка была такой доброй и мудрой. Она сильно переживала за нас с мамой и желала, чтобы мы были счастливы. И как только наступили летние деньки, мы с мамой приехали к бабушке и дедушке в деревню, собирали ягоды и просто наслаждались деревенской атмосферой, где от жары можно было спрятаться в прохладном доме.

— Доча, как мы с тобой поедem домой с такими торбами?

— спросила мама, переводя взгляд на неподъемные сумки.

— Я не знаю. Давай я спрошу у Виталика, вдруг у него получится за нами приехать? — предложила я.

— Ну спроси, — одобрительно кивнула мама.

Я набрала родной номер, который помнила наизусть.

— Виталик, привет!

— Привет, маленькая.

— Мы с мамой в деревне у бабушки, собрали много ягод и не знаем, как добраться до дома с такими пакетами. Может, у тебя получится забрать нас? — волнуясь, спросила я.

— Ну конечно, мне уже выезжать? — даже не задумываясь, ответил Виталья.

— Да, мы ждем, — сказала я, подумав про себя в очередной раз, насколько в нем есть все, что мне нравится.

Пока не наступил тот вечер, пошатнувший мою веру в наши чувства.

Ночной звонок

Было около 22:00. Я готовилась ко сну и ждала звонка от Витали. Зазвонил домашний телефон. Я с улыбкой подняла трубку, уверенная в том, что кроме Витали в такое время звонить больше никто не может.

— Алина, привет. Ты же с Виталиком встречаешься? — услышала в трубке голос своего одноклассника.

В голове пронеслась доля тревожности: «Зачем мне зво-

нит одноклассник в такое время со странными вопросами?»

— Ну встречаемся. А почему ты спрашиваешь?

— Он сейчас гуляет с другой под своим подъездом.

— Ты обознался! Такого не может быть!

— Ты думаешь, я совсем слепой, что ли?

— Я поняла. Спасибо, что сказал.

— Ты там сильно не расстраивайся! Может, не стоило тебе рассказывать?

— Все в порядке. Спасибо тебе.

Я положила трубку, а сама не могла даже двинуться с места. Слезы ручьем текли по щекам. Ком стоял в горле от обиды. Зазвонил мобильный телефон. Высветилось «Виталик».

— Да, Виталик, привет!

— Привет. Что у тебя с голосом?

— Все хорошо. Насморк просто.

— А я уже домой иду.

— Как погулял? С кем был? — в надежде услышать правду, спросила я.

— С Мишей гуляли, — нагло и уверенно врал мне в трубку Виталя.

— Понятно.

— Мы сегодня поболтаем?

— Нет, я устала и плохо себя чувствую, — ни капли не соврав, ответила я, опускаясь на диван. Мне было так плохо, я чувствовала, как слезы душили меня. Мне было сложно дышать и уж тем более разговаривать.

— Ну хорошо, тогда до завтра? — спросил Виталья с небольшим сомнением, потому что не мог понять, что с моим настроением.

— Пока, Виталик, — еле выдавила из себя последние слова я и от обиды закрыла лицо руками.

На этом наш разговор и закончился.

В школу я пошла с опухшим лицом и красными глазами. Сидела на математике и услышала звук СМС: «Маленькая, привет! Встретимся сегодня?»

«Хм... Да пошел ты», — беззвучно произнесла я в своей голове.

Я перестала отвечать на СМС и звонки. Несколько дней он пытался добиться ответа. А потом пришло сообщение: «Ты нормальная вообще? Что происходит?»

«Это я ненормальная? Ну козел!» — так и хотела ответить я.

Мне пришлось несколько минут бороться с самой собой, чтобы в порыве злости не ответить ему все, что я о нем думаю.

На следующий день я сидела на скамейке во дворе возле дома. Мимо ехал Виталик на машине и резко остановился, увидев меня:

— Почему ты не отвечаешь мне?

— Не нужно было гулять с другой девушкой под моими окнами, — спокойно ответила я.

Виталик изменился в лице. Ни слова не говоря, он сел в

машину и уехал. А что на это скажешь? А я была так рада, что наконец он понял причину моего поведения. Рада, что смогла посмотреть ему прямо в глаза. Для меня это было важно: понаблюдать за его реакцией, чтобы он увидел мой теперь уже абсолютно равнодушный взгляд.

Он продолжал звонить, писать и не терял надежды хоть как-то объясниться. Спустя годы я смотрю на ситуацию совершенно под другим углом, но в тот момент это было для меня очень болезненно.

Острые жизненные ситуации — это своего рода дар. Они наполняют наше понимание новым смыслом, дают возможность обрести силу духа. Глядя на то, как вел себя мой папа с мамой, я понимала, что в моей будущей семье такого не будет. Я интуитивно осознавала, что не хочу допускать подобного отношения в свою жизнь. И несмотря на то хорошее, что делал для меня Виталя, один необдуманный поступок все это перечеркнул. Доверие мы выстраиваем очень долго, как будто собирая стену из кирпичиков, мы закладываем фундамент и потом кладем камушки доверия друг на друга. А подобные критические ситуации как раз бьют по фундаменту, и стены доверия рушатся.

У меня было право выбора: простить и остаться в знакомых отношениях, где я знала характер человека, или же простить, но отпустить. Я выбрала второй вариант. Чтобы увидеть новую жизнь, не стоит даже смотреть в замочную скважину двери прошлого.

Другая на моем месте

Через несколько дней я со своей двоюродной сестрой уехала на море.

Когда мы хотим, чтобы в нашей жизни что-то изменилось, нам хочется сбежать. Неважно куда, лишь бы изменить пространство вокруг.

Я будто пыталась сбежать от проблем. Понимала, что это временно, но это «временно» и было нужно, чтобы набраться сил, все переосмыслить и прийти в себя.

Как только мы с сестрой сели в автобус, я почувствовала вкус свободы. Свободы от моих переживаний. Сутки в дороге, чемоданы, наспех оставленные в комнате, и вот мы уже бежали с сестрой с огромных бетонных ступенек, которые вели от нашего пансионата к бесконечному Черному морю.

Я ощущала, как морской теплый ветер развеивал мое белое платье. На море еще никого не было, мы первыми встретили там лучи восходящего солнышка. На берегу стояло несколько палаток, мы шли тихо, стараясь не нарушить дуэт тишины и морских волн. Я сняла босоножки, чтобы ощутить пяточками нежные объятия пляжного песка. Подходила все ближе и ближе к морю, пока не почувствовала влажную прохладу и пока мои следы не остались на мокром песке. Остановилась и ждала, когда пена от волны дойдет до моих ног и вместе со следами на песке смоем все, что накопилось в моей душе. Ка-

кое же теплое было море! Даже воздух здесь был совсем другой, свободный, вдыхая который и я обретала свободу. Свободу от своих юношеских переживаний. Я закрывала глаза, слушала убаюкивающий шум волн и думала про себя: «Ну вот теперь все будет хорошо!»

У меня уже тогда возникло ощущение: море и есть та волшебная таблетка, которую так все упорно ищут. Таблетка от всех сомнений, переживаний, тревог и пустоты внутри. Море как будто наполняло смыслом и спокойствием. Возле него все замедлялось.

Эту тишину нарушило звуковое уведомление по роумингу: «Как вы добрались? Все хорошо?» Оно было от абонента, который был записан в записной книжке как «Не поднимай никогда трубку».

«Виталик и здесь меня нашел», — подумала я.

Я не ответила. Больше сообщений от Витали мне не приходило. Со временем он стал встречаться с той девушкой, с которой они тогда прогуливались вместе.

Лето было для меня какой-то отдельной маленькой жизнью и было выделено как одна из самых красочных и ярких глав моей жизни, потому что было беззаботным и полным приключений. Но с сентября началась учеба, мне предстояло приложить максимум усилий, чтобы подготовиться к выпускным экзаменам в школе и к централизованному тестированию. Признаюсь честно, я не сильно переживала. Но периодически думала о Витале и чувствовала щемящее чув-

ство в душе. Вспоминались наши встречи, прогулки по вечерам, как он ждал меня в машине возле подъезда. Как при выходе из подъезда я думала, что же сегодня лежит на моем сиденье — сникерс или баунти. Скучала по тому, как он называл меня «маленькой». Вспоминала, как мы катались по вечернему городу под наши песни. Скучала по состоянию просто быть нужной. По заботе и тем самым утренним СМС: «Доброе утро, маленькая!» По вечерним «клади ты первый трубку», по его голосу.

И с дрожью думала о том, что другая сейчас ездит на моем месте.

Конец истории или новое начало

«Конец нашей истории...» — в этом я была абсолютно уверена.

В тот вечер холодно было не только на улице, но и на моей душе. Я не понимала, в чем дело. Было ощущение, что я упустила что-то очень ценное и важное. Как хорошо, что ко мне пришла одноклассница и я могла отвлечься от своих мыслей!

Мы с Инной включили негромко музыку на компьютере, чтобы не мешать маме, и стали разговаривать об уроках, предстоящих контрольных, как неожиданно для меня прозвучал вопрос от подруги:

— Алина, а что с Виталиком?

Я грустно вздохнула и, подмяв под себя ноги, уселась в своем обычном удобном положении.

— А что с ним? Ничего, — печально и без особых эмоций ответила я.

Это была истинная правда. Я понятия не имела, как он сейчас, чем занимается, как у него дела, остался ли он с той девушкой или одинок, как и я. Я просто вычеркнула из жизни человека, по которому очень скучала.

— Ну ты же скучаешь. Это видно, — выпалила подруга.

— Ну, скучаю немножко, и то иногда. А что толку? — ответила я, даже радуясь в душе, что мы затронули эту тему.

— Ну так напиши ему! — не унималась Инна.

— Ну ты вообще дурная? Я не знаю, чем он сейчас дышит. Может, он до сих пор с той девушкой, — в шоке смотрела я на подругу.

— Что ты теряешь? Ну нет, так нет. Хотя бы думать не будешь. Ой, все, давай пиши!

— Ну что я напишу?

— Напиши: «Привет. Как дела?»

— А если напишет: «Зачем ты вообще мне пишешь?»

— Напишешь: «Прости, не тебе писала».

Спустя две секунды я держала в руках телефон, на котором мигало: «СМС отправлено абоненту».

«И что я сейчас сделала? Функции удаления отправленного сообщения не существует. Что за помутнение на меня нашло? Зачем я вообще написала? Я же этого не собиралась

делать! А если он не ответит? А если ответит, что ответить мне?» — все эти вопросы проскальзывали в моей голове со скоростью света за несколько секунд.

В отчаянии я подняла на подругу глаза, в которых читалось «что делать?», как мой взгляд приковал к себе снова телефон. СМС. «Привет! Все хорошо. Как ты?»

Ответ пришел примерно через секунд 30. И тогда я поняла, что он до сих пор меня любит. Поняла, что он точно так же расплылся в улыбке от неожиданного и приятного шока.

Как часто мы заняты и, видя сообщение или входящий звонок, решаем закончить дело, работу, другой разговор и только потом перезвонить или написать. Здесь было брошено все, и неважно, что он тогда делал. Он был счастлив. Так же, как и я.

— Инка, что теперь делать?

— Ну вот и все. А ты боялась. На свадьбу не забудь позвать, — еще выдавала шуточки подруга.

И снова звук СМС. «Может, увидимся? Выйдешь в подъезд?»

А вот теперь точно все.

— Аааааа, так и что теперь? А я стесняюсь, — запаниковала я.

— Все, я домой. Напиши потом, что и как, — улизнула Инка.

А я уже перебирала в шкафу вещи, в которых собиралась на встречу к тому, кого, как я думала, уже потеряла навсегда.

Синяя краска

Иногда достаточно одного смелого шага, чтобы перевернуть жизнь. И я была очень рада, что его сделала. Если бы мы на время не потеряли друг друга, то, возможно, я не поняла бы, что мы друг для друга значили.

Каждое утро начиналось рано. Я вставала, подходила к окошку, смотрела, какая погода на улице и что лучше надеть. В то зимнее утро я по привычке раздвинула шторы. На улице было холодно, но снега еще не было. Взгляд сразу же заметил что-то новое: на соседнем здании была огромная надпись ярко-синей краской: «Малыш, я люблю тебя».

«Интересно, кто и кому ее написал? Вот это романтик!»

— Мам, я пошла. Пока, — собравшись, крикнула я маме уже на пороге.

— Хорошо, доча. Какой у тебя первый урок? — прозвучал мамин голос из кухни.

— Ай, скукотень. Математика.

— Поняла. Люблю тебя.

— И я тебя. Пока.

Математику я действительно не любила. Решая задачи и примеры, я бубнела себе под нос: «Для чего нам эти синусы и косинусы, если мне это никак не пригодится в жизни?» И спустя много лет я придерживаюсь такого же мнения. Мне пригодились совершенно другие.

Я подперла голову рукой и взяла телефон посмотреть время, как увидела СМС: «Привет. Как дела? Хочешь, встречу тебя из школы?»

«Ну конечно, хочу!» Тем более вчера он мне так и не позвонил. Мысленно я уже перебежала дорогу от школы и мчалась в объятия Витали.

После уроков Виталия меня уже ждал. Сейчас каждая девушка, которая была влюблена, вспомнит это трепетное чувство, когда идешь на встречу к своему любимому.

— Привет, маленькая! — обняв меня, глядя мне в глаза, сказал Виталия.

— Привет, Виталия! — поздоровалась я, задрав голову.

Виталия был намного выше меня. Я ему в грудь дышала. Как мне это нравилось! Я была как крошечка в объятиях сильного мужчины, всегда была возле его сердца.

— Как прошел твой день в школе?

— Как всегда. Уже считала минуты до конца. А чего ты вчера мне не позвонил?

— Был занят, если честно.

— Что ты вчера делал?

— Алин, ты правда ничего не заметила?

— О чем ты?

Виталия достал руки из карманов, и я не смогла поверить своим глазам! Его руки были в синей краске!

— Виталия, так это ты сделал?

— Есть сомнения?

— Для меня?

— Нет, блин, для твоей соседки! Ну конечно, для тебя!

У меня сами по себе покатались слезы. Это было для меня. Только для меня. Мы все ждем каких-то поступков от мужчины, как в тех сказках про принцесс, которые нам читали в детстве. И со мной случилась эта сказка!

По таким маленьким и важным кирпичикам мы начали выстраивать свои отношения. Зернышко «любовь» было заложено, осталось дело за самым важным — прорастить его.

Не успела я оглянуться, как за плечами были 11 лет школы. На последний звонок пришли все мои близкие. Я очень нервничала, но это было приятное волнение. Впереди была взрослая жизнь, о которой мы так долго мечтали! Как жаль, что мы рисовали в детстве взрослую жизнь совсем другой.

Последний год я усердно готовилась, занималась у репетиторов, учила ночами и очень надеялась, что поступлю на бесплатное. И мои надежды оправдались.

Пушистая мечта

Был апрель, все сняли теплые куртки, на улице ощущалось теплое дуновение ветра, а это все означало, что скоро мой день рождения.

— Алюша, что тебе подарить? — спросил у меня Виталя за обедом.

— Я не знаю. У меня все есть! — пожимая плечами, от-

ветила я, зачерпнув любимый мамин суп с вермишелью. — Разве что... я бы очень хотела собаку.

— Поехали выбирать! — Виталя без лишних слов согласился.

Мне кажется, если бы я ответила тогда «хочу слона», его ответ бы не изменился. Он ворвался в мою жизнь и показал, как ведет себя настоящий мужчина в отношениях, когда любит. Мужчины действительно способны на многое ради той самой!

В этот же вечер мы поехали на встречу к моей маленькой мечте. Приехали к разводчикам йоркширских терьеров, и на нас набросилось шесть малюсеньких, пушистеньких комочков.

В машине по пути домой нас ехало уже трое: я, Виталя и моя сбывшаяся мечта, которая легко умещалась в ладошках. Мы называли его Тоша.

Это милое создание принесло столько радости в наш дом! Мы ухаживали за ним, он спал у меня под бочком, мы с Виталей выгуливали его, мыли, сушили и играли с ним. Он сплотил нас еще больше. Мы мчались быстрее домой, потому что Тошка без нас грустил. Иногда так грустил, что мне приходилось соединять провода от интернета, которые он перекусывал, или искать по квартире носки и бюстгальтер, которые я не успела положить в шкаф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.